

После того, как Цзянь Синсуй выслушал слова Шэнь Синчэня, ему показалось, что это какая-то страшная история. Он неосознанно ответил:

- Это должно быть совпадение.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Значит это совпадение связано с тобой.

Цзянь Синсуй не мог этого объяснить. Он был в полном замешательстве. С одной стороны он был рад той красоте, которую Шэнь Синчэнь принял за свою, но жестокие факты с другой стороны говорили ему, что это невозможно.

Он был просто пушечным мясом. В своей прошлой жизни он умер несчастным, потому что не имел ясного понимания самого себя. Смерть, по крайней мере, дала ему больше мозгов, и он больше не будет таким глупым, чтобы воображать моменты, которые не связаны с ним.

- Может быть, всё потому, что он не встречал никого беднее меня до этого?

Цзянь Синсуй слегка улыбнулся:

- Поэтому он еще несколько раз взглянул на меня.

Шэнь Синчэнь усмехнулся:

- Взгляните-ка на его самоуничижительное "я".

Кем был Фу Цзиньсяо? Он столько лет скитался по миру, что же это за человек или вещь, которых он не видел? Как может этот старый лис относиться к человеку по-другому только из-за 20 000 юаней?

Но этот вопрос что-то ему напомнил. Шэнь Синчэнь посмотрел на Цзянь Синсуя сверху и нерешительно сказал:

- Честно говоря, в тебе действительно нет ничего особенного.

Вэнь Шэнчжэ подошел и улыбнулся. Он сказал:

- Когда я впервые увидел его, мне показалось, что Синсуй - человек, с которым очень трудно найти общий язык.

- На самом деле, он выглядит очень глупо.

Шэнь Синчэнь погладил Цзянь Синсуя по лбу и улыбнулся:

- Глупый до такой степени, что люди чувствуют себя очень комфортно, находясь рядом с тобой.

Цзянь Синсуй прикрыл голову:

- Я глупый, а ты всё продолжаешь меня тюкать.

Шэнь Синчэнь засмеялся и радостно сказал:

- Ну и что, пойдешь к наставникам и будешь жаловаться? Я здесь никого не боюсь, ах, ты пойдешь жаловаться к брату Фу?

Цзянь Синсуй сердито посмотрел на него.

В этот момент в дверь снаружи постучали. Это был очень слабый звук, но ночью он был достаточно отчетливым.

Раздался элегантный и чистый голос:

- Извините, кажется, я вас побеспокоил.

В комнате внезапно воцарилась тишина.

Высокомерная улыбка Шэнь Синчэня застыла у него на лице. Он в недоумении повернул голову и увидел высокого мужчину, стоящего у двери. Как только Фу Цзиньсяо сошел со сцены, он снял свой пиджак и небрежно нес его в руке. На нем была только белая рубашка. По сравнению с прежней элегантностью, сейчас футболка придавала ему вид бандита.

Фу Цзиньсяо поднял брови и медленно произнес:

- Вы искали меня?

В этот момент Шэнь Синчэнь жалел, что не живет на другой планете. Изначально высокомерный и властный человек заикался:

- Нет, нет, брат Фу, вы случайно не ослышались?

- Уверены?

Фу Цзиньсяо поднял глаза на Цзянь Синсуя и разомкнул губы:

- Я действительно ослышался?

"Почему вы спросили меня?!"

Цзянь Синсуй словно взял в рот горячую картошку. Он заикался:

- Ах, это, это... ах... это... это... вы...я.....

Вошел Фу Цзиньсяо. Его кожаные туфли ступили на пол комнаты, издав хрустящий звук. Мужчина подошел и встал перед Цзянь Синсуем. Это был первый раз, когда они были так близко. Голос прозвучал над его головой:

- Посмотри на меня.

Цзянь Синсуй послушно поднял голову и встретился с его любовными глазами. Фу Цзиньсяо поднял брови:

- Разве я похож на того, кто ест людей?

Цзянь Синсуй поспешно покачал головой.

Фу Цзиньсяо усмехнулся:

- Тогда почему ты паникуешь?

На самом деле, в этом общежитии паниковал не только один человек. Все общежитие было в панике. Киноимператор Фу был старшим в индустрии развлечений. Его появление здесь было таким же страшным, как внезапное появление декана в студенческом общежитии.

Как раз когда все были в недоумении, сотрудники программной группы вошли с камерой, и

один человек сказал:

- Мы здесь, чтобы проверить общежитие. Все в общежитии откроют свои чемоданы, и мы проверим, не принесли ли вы запрещенные вещи.

Шэнь Синчэнь простонал:

- Не может быть, я до сих пор не разложил свои вещи.

Фу Цзиньсяо взглянул на него:

- Чего ты кричишь?

Шэнь Синчэнь тут же замолчал. Голос Фу Цзиньсяо был эффективнее, чем что-либо другое.

Сотрудники не осмелились провоцировать этого великого человека. Они просто случайно пригласили Фу Цзиньсяо проверить, но не ожидали, что эффект будет настолько хорош. Конечно, Киноимператор мог заставить других людей паниковать, даже если он просто молча стоял.

Чемоданы нескольких из них были открыты. Вещи, которые все привезли с собой, были выставлены перед зрителями. В 9 часов вечера большинство работников, которые были заняты весь день, также смогли посмотреть прямую трансляцию. Многие люди были очень заинтересованы:

- Хотя это кажется аморальным, я с нетерпением жду этого. Я так взволнован!

- Хахаха, что нам приготовили на этот раз?

- Может быть, музыкальный инструмент, танцевальный костюм или что-то еще?

Очевидно, что зрители были слишком наивны.

Когда чемоданы были открыты, перед всеми предстало множество невероятных вещей: игровые приставки, планшеты, гантели, бобовая паста...

Взгляд киноимператора холодно уставился на банку с бобовой пастой.

Цзянь Синсуй смущенно сказал:

- Вообще-то, это очень вкусно.

Сотрудники не могли удержаться от громкого смеха. Все знали этого парня, который был здесь ради 20 000 юаней, но они не ожидали, что его жизнь может быть такой несчастной. Они продолжили проверять чемодан Цзянь Синсуя. Они нашли в нем китайский соус, бобовую пасту, блины и даже чашку-термос.

Тогда сотрудники спросили:

- Зачем вы привезли такую большую чашку-термос?

Цзянь Синсуй честно ответил:

- Потому что так мне не придется покупать воду на улице. Цены здесь очень высокие, и повсюду продают только минеральную воду в бутылках.

Его ответ можно назвать очень искренним.

Зрители на прямом эфире были счастливы:

- Я уже бывал там и действительно обнаружил, что там продается только минеральная вода в бутылках!

- Да, вода, продаваемая в некоторых местах, очень дорогая.

- Брат, похоже, что тебе действительно нужно эти 20 000!

Сотрудники спросили:

- Это гантель?

Неразговорчивый Нин Цзэ сделал шаг:

- Это мое, я привык упражняться перед сном.

- Но у нас же есть тренажеры в зале.

- Эта гантель была со мной с детства, я к ней привык.

Сотрудник:

- .....

На самом деле это не было контрабандой, наоборот, контрабандой были игровая приставка и планшет Шэнь Синчэня. Когда эти вещи отобрали, Шэнь Синчэнь начал скорбеть, схватившись за одежду Фу Цзиньсяо:

- Не забирайте, а. Я хочу немного поиграть ночью, брат, вы такой жестокий, я пожалуйюсь старшему брату...

Человек, который до этого угрожал Цзянь Синсюю, сейчас был похож на ученика начальной школы.

Фу Цзиньсяо смог легко справиться с этой собакой, вцепившейся в него. Он сделал паузу и опустил глаза:

- Ты уверен, что хочешь продолжить выть?

Шэнь Синчэнь:

- Ах...

- Если ты и будете продолжать так громко разговаривать, все в общезитии тебя услышат.

Фу Цзиньсяо медленно понизил голос, с небольшой улыбкой в уголках рта, он мягко сказал:

- Когда придет время, и я думаю, что ты больше не сможешь быть таким высокомерным.

Вопли Шэнь Синчэня мгновенно стихли. С выражением "я всё понял" на лице он даже призвал киноимператора:

- Идите, идите в соседнюю комнату, не опаздывайте, брат.

Все были ошеломлены, наблюдая за этой сценой.

Те, кто был далеко, не слышали, что они говорили. Они просто думали, что Фу Цзиньсяо был удивителен, раз смог укротить этого высокомерного молодого господина.

Зрители на прямой трансляции разразились смехом:

- По-прежнему морально силен.

- Какой чернобрюхий человек.

- Эти люди такие милые. Да и в целом, атмосфера во всем общежитии очень милая.

В ходе всей операции сегодня вечером у многих людей были конфискованы электронные изделия. Фактически, все четыре наставника участвовали в этой операции. Из многих общежитий раздавались воющие звуки. Когда киноимператор Фу стоял в дверях, все участники предпочли быть послушными и не осмеливались устраивать беспорядки.

После окончания мероприятия на трансляции раздался голос:

- Все предметы собраны, теперь все спускаются вниз, чтобы получить свои идентификационные карточки. Это универсальная звездная карточка в шоу. На ней есть деньги, и это деньги на ваше ежедневное питание и расходы.

Цзянь Синсуй всё это слышал.

Только один человек из каждого общежития мог пойти взять свою карточку и карточки своих соседей по комнате.

Шэнь Синчэнь был шокирован:

- В любом случае, я не пойду брать её.

Нин Цзэ думал только о тренировках с гантелями.

Вэнь Шэнчжэ немного смущенно посмотрел на Цзянь Синсуя и сказал:

- Это..... Синсуй ах, каждый вечер приблизительно в это время я делаю упражнения.

- ...

Он остался один?

Цзянь Синсуй смирился и сказал:

- Хорошо.

В любом случае, он не любит суетиться по пустякам. Так что он мог делать то, что должен был делать. Когда он пришел в холл на первом этаже, большинство жильцов общежития уже закончили собирать свои вещи. Цзянь Синсуй подумал, что здесь уже никого не должно остаться. Кто бы мог подумать, что там все еще сидят несколько наставников. Он собрался с мыслями и подошел к ним. Поскольку наставником, который проверял их общежитие, был Фу Цзиньсяо, он должен был пойти к киноимператору Фу.

Это было еще одно напряженное испытание для Цзянь Синсуя.

Он медленно подошел и сказал:

- Здравствуй, брат Фу.

Фу Цзиньсяо, сидевший перед столом, лениво откинулся на спинку стула. Перед ним лежал бланк. В бланке было указано количество карточек, а рядом была графа. Цзянь Синсуй подписал его и передал Фу Цзиньсяо:

- Всё, я заполнил.

Фу Цзиньсяо протянул руку, чтобы взять бланк, и ответил:

- Карточки лежат в коробке. Возьми карточки в соответствии с твоим номером и номерами твоих соседей по комнате.

Цзянь Синсуй послушно кивнул:

- Хорошо.

Он опустил голову и выглядел очень серьезным, совсем как ребенок в лавке рисовых лепешек, который все еще усердно работал с раненой рукой. Однажды днем, в месте, о котором никто не знал, он также серьезно и упорно защищал своего кумира.

Фу Цзиньсяо случайно взглянул на анкету и непроизвольно спросил:

- Шэнь Синчень издевался над тобой?

Движения Цзянь Синсуя приостановились. Он вспомнил, что сегодня вечером, похоже, их застали за суетой, поэтому он осторожно покачал головой:

- Нет.

Фу Цзиньсяо хихикнул.

Цзянь Синсуй не знал почему, но он вдруг немного занервничал, подумав, что аура некоторых людей действительно сильна. Этот мужчина перед ним не был ни злым, ни высокомерным, но Синсуй был готов умереть от страха.

- Я знаю его характера. У семьи Шэнь богатое семейное прошлое. У этого парня испорченный характер. Ты живешь с ним в одной комнате, поэтому ты, наверное, знаешь, насколько он вспыльчив.

Отношение Фу Цзиньсяо было ленивым, а его стройные ноги были закинута одна на одну. Его слова были легкими. Как будто он болтал с членом семьи:

- В этот раз он был послан сюда, чтобы отточить свой дух, так что ты не должен его оправдывать. Если он действительно нарушает порядок и плохо себя ведет, ты можешь прийти и пожаловаться мне.

.....

Ресницы Цзянь Синсуя слегка дрогнули. Неужели он действительно принял ту сцену в общежитии близко к сердцу?

Но Фу Цзиньсяо определенно волновался не за себя. Он также должен был помочь Шэнь

Синчэню справиться со своим темпераментом, поэтому он объяснился. В этом был смысл.

- Конечно.

Когда Цзянь Синсуй все еще раздумывал над этим, Фу Цзиньсяо держал бланк в руке, поднял глаза, чтобы посмотреть на него. Уголки его губ изогнулись:

- Более того, если он будет продолжать издеваться над тобой, то ты всегда сможешь найти меня.

<http://bllate.org/book/12628/1120254>